

«Интересно, Шисуи отпустили в столь позднее время? Нас то понятно, что никто не контролирует, но у них там вроде режим сна, тренировки и так далее. Насколько я помню, сон очень важен для физического и ментального здоровья» – подумал Кэзуки, засунув руки в карманы шорт. – «Я почему-то лет с трёх почти никогда не хочу спать, только если после наших тренировок, когда жутко устал. Возможно это связано с тем, что моей духовной энергии намного больше, чем должно быть?» – размышлял парень, высматривая среди проходящих мимо людей своих знакомых.

Сев на первую попавшуюся скамейку у входа в парк, он достал из заднего кармана игрушечный кунай и стал крутить его на пальцах одновременно тренируя моторику рук и развлекая себя. Этот метод ему подсказал Шисуи, а ему об этом способе рассказал какой-то из членов его клана. Полезная штука.

Спустя пару минут в дали показался Арата, а за ним и Шисуи. Одеты они были практически так же, как и в Академии, разве что Учиха был одет чуть менее официально.

—Хэй, Кэзуки, давно тут сидишь? – поинтересовался Арата, опёршись на спинку скамьи. – Настолько не терпелось посидеть в ресторанчике? – усмехнулся он, бросив взгляд на Учиху. – Неужели у вас в клане вся одежда с вашим гербом?

—Почти, – улыбнулся Шисуи. – Ну что, куда пойдём? Я не очень в ресторанах разбираюсь, редко по ним ходил.

—А я думал вы там каждый день едите, – разочарованно цыкнул Арата.

—Нет, большинство из нас, как и обычные люди едят дома с семьёй, – покачал головой Учиха. – Хотя есть и те, кто прожигает всю свою зарплату в кабаках и ресторанах, но я думаю так у всех.

—Оу, то есть вы всё-таки разграничиваете себя и обычных жителей деревни? – несколько недовольно проговорил Арата, из-под пола зыркнув на Шисуи, идущего рядом.

—Ну да, – пожал плечами парень. – Глупо было бы отрицать тот факт, что клановые шиноби с каким-либо улучшенным геномом совсем не отличаются от других. Правда я не поддерживаю мнение, что мы стоим выше других. Да, мы отличаемся, но все мне жители Конохи. Жалко, что не все в клане разделяют со мной эту позицию, – грустно вздохнув, пробормотал он.

—Чего вы тут начали? – вклинился в разговор Кэзуки. – Мы собрались для того, чтобы отдохнуть, а не заводить заунывные разговоры. Я узнал, что лучший ресторан у Акимичи, так что пойдём туда. Надеюсь, цены там не такие высокие, а то я планировал купить себе пару специальных наручей, помогающих в тренировках.

—Ресторан Акимичи? – удивлённо приподнял брови Арата. – Там не сказать, что прям дорого, но потратиться придётся. Сколько ты взял с собой?

—Полторы тысячи, – ответил Кэзуки и увидел ошарашенные взгляды своих товарищей. – Чего?

—Ты немного махнул лишнего, – неловко улыбнулся Шисуи, почесав затылок.

—Я бы сказал не немного, – кивнул Арата. – Пятисот рё нам хватит за глаза, если мы не собираемся устраивать грандиозную пирушку. К тому же нас трое, так что и счёт можно разделить, а зная порции Акимичи нам хватило бы двух блюд на всех, ещё с собой бы забирать пришлось.

—Да? Ну, я всё равно не собирался тратить всё, так что всё равно, – не предал этому никакого значения парень. – Получается купить наручи точно получится.

Пробираясь по людным улицам Конохи, ребята весело болтали, обсуждая по пути всё, что приходило им в голову. Добравшись до здания с большой вывеской, на которой красовалось название и герб клана Акимичи, из которого раздавались громкие крики и смех, они поняли, что прибыли на место и зашли внутрь. Там перед ними предстали множество веселящихся компаний, большие половины которых состояло из шиноби, обсуждавших то, как они рады, что смогли вернуться с фронта в Коноху, хоть и на короткое время.

Заняв небольшой столик в отдалении, парни заказали у милой на вид пухленькой дамы несколько блюд и принялись ожидать свой заказ.

—Вот это, конечно, атмосферка, – осмотрел широкий зал Кэзуки. – Надеюсь дебоширить никто не будет, а то мало ли что придёт на ум группе пьяных в зюю шиноби.

—Не беспокойся, – успокоил друга Шисуи. – Мало кто из находящихся в своём уме осмелится устроить драку в ресторане, который принадлежит такому крупному и влиятельному клану, как Акимичи.

—Ага, они хоть и не дотягивают по значимости с кланами глазастиков, но всё равно очень влиятельные, – подтвердил слова Учихи Арата.

—Это-то понятно, но алкоголь дело такое, – вспомнил свою прошлую жизнь Кэзуки, слегка поникнув. – Ладно, не будем об этом. Лучше расскажите парни, какие у вас планы на будущее?

—Ничего себе, – приподнял уголки губ Арата, посмотрев на Кэзуки, – с чего это такие вопросы?

—Интересно стало, – подал плечами пареньёк, улёгшись на мягкий диван, на котором могло уместиться два человека его роста. – Я просто об этом не слишком задумывался, вот мне и показалось, что если выслушаю вас, то смогу придумать что-нибудь интересное и для себя.

—Как бы это сказать, – задумался над словами своего друга Арата. – Наверное, как и у всех, хочу стать сильным ниндзя, а в перспективе и хокаге. Кто из нас не хотел бы стать хокаге?

—Ужас, ты хоть представляешь какая на этой должности весит ответственность? – закинув руки за голову высказал своё мнение Кэзуки. – Я бы никогда не захотел становиться кем-то по типу хокаге или старейшины деревни. Одна бумажная волокита и скукота.

—Эх, я тоже не против того, чтобы стать хокаге или хотя бы главой своего клана, – мечтательно вздохнул Шисуи. – Тогда бы я столько всего смог изменить, как в деревне, так и в своём клане. Жаль, что этого скорее всего никогда не случится.

—Почему же? – заинтересовался Кэзуки, не заметив странного взгляда Араты, направленного на Учиху.

—Должность главы клана передаётся по наследству, – ответил он. – Максимум, который мне светит – должность старейшины и то, если сильно повезёт.

—Ну не знаю, – закатил глаза Кэзуки. – Мне кажется с твоими-то способностями стать старейшиной будет не так уж и сложно, – вспомнил парень о том, каким сильным станет Шисуи, особенно со своими глазами в будущем.

—Хах, надеюсь, – ярко улыбнулся Шисуи, услышав похвалу в свой адрес. – Я думаю ты тоже станешь очень сильным шиноби, со своим-то улучшенным геномом. Возможно даже сможешь основать свой собственный клан.

«Собственный клан?» – внезапно глубоко задумался Кэзуки, услышав слова друга. – «Может быть, когда-нибудь...»

—Кстати, – неожиданно прервал его размышления Учиха. – Почему ты не тренируешься использовать свой улучшенный геном? Судя по тому, что я видел тебе не нужно затрачивать слишком больших усилий для этого, да и последствий вроде бы никаких нет.

—Для меня нет, – спустя пару секунд молчания проговорил парень, привлекая внимание остальных. – Но вот для тех, на ком я его использую...

—Что-то не так? – обеспокоенно спросил Шисуи, увидев состояние своего товарища.

—Просто это слишком опасно для окружающих, – решил не вдаваться в подробности своего детства. – Я мало чего знаю о своих способностях и о том, как они влияют на других. Мало ли что может случиться, если я неаккуратно использую их, а мне потом за это отдуваться придётся, да и случайно поранить никого я не хочу.

—Но ведь ты не наносишь никакого вреда своими способностями, – пробормотал Шисуи.

—Физически нет, – уточнил Кэзуки. – Но вот в духовном плане я в этом уже не так уверен. Это считай что-то вроде ужасно мощного гендзюцу, накладываемого на человека с помощью звука, а какой вред можно нанести неаккуратным гендзюцу учитель Масаши нам уже рассказывал на уроках в академии. Вот я и стараюсь не использовать свои способности, иначе мало ли что случится.

—Понятно, – осознал всю глубину проблемы Учиха. – Про гендзюцу мне в клане рассказывали много, всё-таки одно из основных наших оружий, поэтому понимаю твои опасения, но ведь твоя способность работает не только на людей, верно? Может попробуешь использовать её на животных?

—Да жалко как-то зверушек трогать ради своих экспериментов, – неуверенно прошептал парень, отведя взгляд к окну. – Да и где я их найду? В парке? Так там кроме птиц никого нету и людей полно. В лесу? Кто мне позволит выйти за пределы деревни, пока я даже шиноби настоящим не стал?

—А кто сказал, что тебе нужно разрешение? – усмехнулся Арата, ворвавшись в обсуждение. – Можно же просто на некоторое время выскользнуть из деревни, никто и не заметит. Я как раз знаю одно место у стены, через которое можно пролезть.

—Правда? – странно взглянули на него два парня. – Правда есть такое место?

—Зуб даю, – уверенно кивнул Арата. – Я тебе потом покажу после академии. Воспользуешься этой лазейкой пару раз, чтобы натренировать свою технику, а потом сможешь уже внутри деревни на птичках тренироваться. Главное просто научиться контролировать, на ком ты хочешь использовать свою технику, и проблема решится сама собой.

—Тут ты прав, – почесал нос Кэзуки. – Но, если об этом узнают нам не влетит?

—Не узнают, не бойся, – махнул рукой парень. – В общем, завтра, после уроков, я тебя жду, и

мы пойдём к тому месту. А сейчас, пора есть! – немного прикрикнул Арата, заметив официанта, принёсшего их заказы.

—Отлично, а то я голодный, как не знаю кто, – счастливо улыбнулся Кэзуки, увидев огромные порции великолепно выглядящей еды. – Надеюсь слова о мастерстве клана Акимичи не были пустым трёпом.

Не теряя не секунды, трое парней набросились на еду, не обращая внимания на нормы приличия. Еда, кстати, оказалось по-настоящему вкусной, намного лучше того, что себе представлял Кэзуки, пока шёл к ресторану. Для того, чтобы съесть всё принесённое ребятам потребовалось чуть ли не полчаса, но судя по довольным лицам всех троих – оно того стоило. В конце вечера, переглянувшись, парни вытащили из карманов припасённые денежки и, поделив счёт на троих, направились по домам. Перед тем, как окончательно попрощаться Арата напомнил Кэзуки об их плане, после чего все разошлись.

На следующий день, как только все уроки закончились, двое встретились в парке, и Арата повёл своего товарища к секретному месту, в котором, по его словам, можно было легко выскользнуть из деревни незамеченным. Потратив на дорогу около десяти минут и пробравшись через заросли кустов, парни наконец увидели секретный подкоп.

—Реально проход, – поражённо уставился на спрятанную дырку в земле Кэзуки, странно глянув на своего друга. – Как ты вообще узнал он том, что он существует?

—Я завёл много знакомых, – гордо пожал плечами Арата. – Но ты не обольщайся, за стеной ходят патрули, так что нужно подгадать правильное время, чтобы использовать этот подкоп, иначе конец всему нашему плану и этому проходу.

—И как же узнать, когда им можно пользоваться? – задался вопросом Кэзуки, изучая незаметный, хорошо запрятанный проход.

—Ну так не зря же я решил показать тебе его именно в это время, – усмехнулся паренёк, шмыгнув носом. – Скоро как раз будет тот самый момент, когда патруль пройдёт через это место. Подождём минут десять и полезем. Только когда возвращаться будем надо быть осторожными, чтобы опять же не наткнуться на патруль. Они тут вроде бы ходят примерно раз в двадцать минут, так что времени у нас предостаточно.

—Какие интересные у тебя знакомые, – многозначительно посмотрел на своего напарника по вылазке Кэзуки. – Ладно, тогда давай ждать.

Молча засев рядом с проходом, двое ребят старались лишний раз не разговаривать и не двигаться, дабы не раскрыть себя. Всё же навыки шиноби, патрулирующих стену, нельзя было недооценивать.

Выждав необходимое время, они быстро полезли через проход и на другой стороне, несколько раз осмотревшись в поисках шиноби, на всей скорости побежали вглубь леса. Тренировки Кэзуки тут сильно помогли, ведь он мог бежать на равне с Аратой. Вскоре они отбежали предположительно на километр-полтора от стены. Выбежав на небольшую полянку посреди леса, парни наконец остановились для того, чтобы отдышаться.

—Хах, хах, в общем, ты понял, как и что делать, – проговорил запыхавшийся Арата, пару раз хлопнув Кэзуки по спине. – Вот здесь ты можешь тренироваться, тут ты точно никого не встретишь, можешь не беспокоиться. У меня ещё дела остались, да и снова испытывать на себе ту жуткую способность я не хочу, поэтому я пойду, но перед этим скажу тебе во сколько по

времени можно возвращаться обратно, – схватил с земли случайную ветку Арата и принялся чертить круг, периодически оставляя на нём пометки. В конце он вставил палку в центр круга и посмотрел на Кэзуки. – Вот эти чёрточки – время, когда патруль проходит через секретный проход. Если видишь, что тень находится недалеко от черты можешь бежать на всей скорости обратно. Главное не опоздай, а то нам всем капец.

—Ясно, – кивнул Кэзуки, присмотревшись к самопальным солнечным часам. – А я точно успею добежать?

—Не парься, всё просчитано, – уверил его Арата, – Всё, я пошёл, как раз время подходит. Удачи тебе в твоих тренировках. И запомни рисунок солнечных часов, мало ли что с ними случится.

—До встречи, – помахал другу Кэзуки и перевёл взгляд на чистое небо. – Что-то ты не чисто, – ухмыльнулся парень, оценивая то, как они сюда пробрались.

Он никогда бы не поверил, что в одной из великих деревень существует секретный проход через стену, о котором никто не знает, а знание графика патрулей ещё больше усугубило ситуацию. С Аратой точно было что-то не чисто, но Кэзуки не слишком об этом волновался, ведь за всё то время, что они общались, он никогда не чувствовал со стороны своего друга каких-либо негативных эмоций, а значит зла он ему точно не желал. А уж работает ли его друг на хокаге или ещё кого было не его делом. К тому же ему от этого были одни плюсы, ведь он мог свободно пользоваться подобными условностями, не беспокоясь о том, что его накажут.

«Ну, раз уж появилась такая возможность, то грех её упускать» – размял руки Кэзуки и постарался выцепить взглядом какую-нибудь птицу или другого зверька около себя.

Через несколько минут поисков он всё же смог обнаружить одну маленькую птичку, удобно пристроившуюся на дереве неподалёку от него. Не желая упускать возможность, Кэзуки аккуратно засвистел, проверяя действие своей способности. Невидимые вибрации тут же разошлись по пространству около него, задевая любое живое существо, находящееся рядом. Птица не оказалась исключением и на мгновение застыла, после чего неловкими и рваными движениями попыталась взлететь. Сделать у неё этого не вышло, и она свалилась с ветки на землю. Парень же вложил в свой свист чуть больше сил, чтобы полностью обездвижить птицу и, не прекращая свистеть, подошёл к ней, мягко взяв на руки.

Смотря на состояние животного в своих руках, он почувствовал небольшой укол вины и прекратил свистеть, но птица ещё несколько минут лежала у него на руках без движения, лишь смотря на него своими испуганными глазами. Только шесть минут спустя к ней начал понемногу возвращаться контроль над телом. Заметив это, Кэзуки печально вздохнул и погрузился в свои воспоминания, в которых прокручивал все события аниме, которые обрывками остались в его голове.

«Как бы не было грустно, но таков уж этот мир. Здесь нельзя быть настолько мягкотелым, иначе как я смогу в будущем забирать жизни людей, если мне даже эту маленькую птичку жалко?» – печаль накатила на молодого паренька с разумом взрослого мужчины. – «Мне нужно повзрослеть, иначе...я просто не выживу, особенно на войне» – ёкнуло у паренька сердце, и посмотрев в маленькие чёрные глаза птички, наполненные животным ужасом, он снова засвистел, задействовав больше своей силы.

Очередные невидимые вибрации разлетелись по пространству, но в этот раз, несмотря на то что громкость свиста не изменилась, они были чуть ли не в два раза сильнее. От подобного птица снова потеряла способность двигаться, вот только этим всё не ограничивалось, чем

дольше продолжался свист, тем мутнее становились её мелкие чёрные глазки, пока спустя минуту подобного воздействия они совсем не потеряли свой блеск, став похожими на две мутные стекляшки.

«Этого я и боялся» – почувствовав что-то неприятное в груди, Кэзуки ощутил, что эмоциональный фон птицы, ранее бывший чрезвычайно живым и активным исчез. От пернатой осталась лишь физическая оболочка, а сама её суть, весь её хлипкий разум были стёрты, растворились под ужасающим воздействием его силы. – «Повезло, что я старался никогда не использовать эту способность на людях и сильно её ограничивал, иначе беды было бы не избежать»

Давящие чувства расползлись по груди парнишки, когда он полностью осознал всю глубину своих возможностей.

«Эх, раз уж с этим закончили, то стоило бы опробовать и максимальную мощность Крика Души, всё равно по словам Араты тут никого нет. По крайней мере я на это очень надеюсь» – про себя помолился за благополучие тех, кому не повезёт столкнуться с Криком Души, Кэзуки и издал равномерный громкий свист, приложив к нему свои максимальные усилия.

В тот же момент духовная энергия парня начала бешеным темпом утекать на поддержание способности. Уже через пять секунд он истратил половину своих запасов, но внезапно почувствовал три мощных эмоциональных колебания в десятках метрах от себя. Эти колебания были наполнены именно тем, чего он и опасался – удивлением, паникой и страхом. Почувствовал он их далеко не сразу, из-за того, что был полностью сосредоточен на поддержании Крика Души, но наконец заметив их, Кэзуки резко остановился и посмотрел в сторону одного из трёх колебаний.

Сорвавшись с места, он побежал в ту сторону и заметил валяющегося на земле в неудобной позе мужчину в маске животного, похожую на ту, что была на парне, принёсшем ему свиток в детский дом. Не зная, что делать в этой ситуации, он совершил первое, что пришло ему в голову – поделиться с этим человеком своей духовной энергией. Как не посмотри, но Крик Души воздействовал именно на сознание и душу, а значит, в теории, это должно было помочь.

Духовной энергии у Кэзуки было много больше, чем у обычного человека в несколько раз, поэтому он не боялся попробовать поделиться частичкой, особенно если это могло кому-то помочь. Мобилизовав запасы своей духовной энергии, он приложил свои ладони к вискам мужчины и направил её по каналам. Мигом парень обнаружил, что строение каналов, по которым течёт духовная энергия у мужчины отличалось от того, что было у него, да и сама духовная энергия была иной.

Энергия Кэзуки была как будто более аморфной, жидкой и словно не имела никаких отличительных признаков. Как будто она не принадлежала какому-то определённому человеку. Подметив столь интересный момент, парень почти сразу же откинул это на задворки своего сознания и попытался смешать свою энергии с духовной энергией мужчины. К его удивлению, это легко получилось сделать. Энергия почти сразу приобрела определённый окрас и стала похожа на ту, что принадлежала мужчине.

Обрадовавшись, Кэзуки выделил десятую часть оставшейся у него духовной энергии и перекачал её в тело мужчины, а затем, оставив его лежать на земле, побежал к двум другим людям и проделал тоже самое. Он не знал, как это скажется на их состоянии, но очень надеялся, что это поможет им быстрее восстановиться от губительного воздействия Крика Души, ведь он не хотел им вредить.

<http://tl.rulate.ru/book/101309/3655616>